

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

20 ноября 1986 г.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ВАШ ВЫХОД, ПРОФЕССОР

В Новосибирске царил всеобщее оживление — уже явственно ощущалось дыхание близящейся Победы. И как свидетельство ее приближения — в городе шла подготовка к открытию Театра оперы и балета. Добраивалось помещение театра, монтировалось сценическое оборудование, полным ходом шло формирование труппы. Среди будущих «звезд» оперы и балета нашего театра, а тогда не известных еще молодых артистов была и Лидия Владимировна Мясникова.

Едва ли, впервые войдя в сентябре 1944 года в достраивающийся Новосибирский театр, Лидия Владимировна думала о том, что этому театру суждено стать ее жизнью и судьбой. Но получилось именно так... Когда мы встретились, у молодой певицы практически не было никакого сценического опыта. Однако за плечами «стояла» великолепная школа Ленинградской консерватории. Учителями Мясниковой были легендарный И. В. Ершов, преподававший актерское мастерство, и профессор М. И. Бриан, учившая ее вокалу.

Меня сразу же привлекла необыкновенная музыкальность, уникальный по красоте и силе голос молодой певицы, ее актерская одаренность. Она жила в музыке и музыкой. Кроме полученной отличной школы, Мясникова была необыкновенно одарена от природы, а природа, как известно, если кого «полюбит», того осыпает дарами по-царски.

К открытию мы одновременно готовили несколько спектаклей: «Иван Сусанин», «Кармен», «Евгений Онегин». Репетиции шли на любом свободном от строительных работ пространстве. Из хорового класса неслись мелодии Глинки, в вестибюле звучала музыка Бизе. А после репетиции все, в том числе и солисты, помогали сшивать декорации. Мне запомнилось несколько связанных с Л. Мясниковой эпизодов из нашей тогдашней работы. Когда она пришла показывать самостоятельно сделанную партию Кармен, я попросил ее петь без дирижера, повернувшись ко мне спиной. Конечно, жесткое условие даже для оперного певца со стажем. Но Лидия Владимировна не только исполнила партию без единой ошибки, но и поразила меня своей актерской и певческой интерпретацией.

Она была блистательной Кармен — щедрой, нерасчетливой, яростно жизнелюбивой, с жарким испанским солнцем в крови, целиком отдающейся своему чувству. Я не переставал удивляться. Вот только что, зябко поеживаясь от холода, в валенках, в накинутах на плечи полущубке — забота дирекции о певице, не имевшей даже зимнего пальто, — дождалась Мясникова своего выхода в фойе, и вдруг — полущубок и валенки прочь, и она буквально врывается на сцену и начинает знаменитую огненную хабанеру или страстную, колдовскую сегендилью. В труппе было немало хороших меццо-сопрано, но я долго не мог представить никого другого в этом спектакле. Много лет Л. Мясникова одна исполняла партию Кармен в нашем театре. Случалось, по девять-десять раз в месяц — репертуар у молодого театра насчитывал не много названий. Оркестранты даже говорили про Мясникову — «двуужильная», а она нерасчетливо тратила свои силы, пела много, не ограничивая себя в выступлениях, — уж очень любили этот спектакль новосибирцы.

А потом новые работы, новые спектакли. В ходе работы над постановкой оперы «Запорожец за Дунаем» Гулак-Артемовского выяснилось, что Мясникова обладает еще и даром прекрасной комедийной актрисы. Дуэт Одарки и Караса (его партию исполнял великолепный певец, будущий солист Большого театра А. Кривченко) всегда получал восторженный прием у зрителей. А Полина в «Пиковой даме»? Пожалуй, лучшей Полины не было за всю историю Новосибирского оперного театра.

Мясникова буквально творила чудеса на сцене. Более органичной актрисы я не встречал. Для нее не существовало никаких технических или «актерских» трудностей. Она стихийно, интуитивно нащупывала зерно образа и затем, развивая его, «расцветчивая», последовательно воплощала в спектакле. В Лидии Владимировне сочетались идеальная музыкальность и потрясающий актерский дар, причем не в отдельности, сами по себе, а в тесном, органическом единстве. И при этом еще исключительная работоспособность. Не помню случая, чтобы Лидия Владимировна хоть на минуту когда-нибудь опоздала на репетицию или что-то не выучила. Ей всегда были присущи высокая актерская культура, прекрасное чувство ансамбля.

Работа дирижера с певцами подобна игре в теннис. Если вы подаете своему партнеру мяч, а он «зевает», не может его принять и отбить, и мяч все время падает на землю, вряд ли у вас получится хорошая игра. Мясникова всегда была великолепным партнером. Ей достаточно было легкого «посыла», она подхватывала «мяч» на лету, а затем к работе подключалась неутомимая фантазия певицы. У нее никогда не было двух одинаковых спектаклей — каждый раз новая Кармен, новая Полина, Марфа...

На «счете» замечательной певицы множество оперных партий русской и зарубежной классики. Все ее героини поражают прежде всего масштабом личности, сильным характером, неукротимыми страстями. Они всегда противостоят судьбе, и если гибнут в этом противоборстве, то ради торжества человеческой личности. Мне трудно выделить хотя бы одну партию и сказать — вот здесь вершина творчества певицы. Каждая работа Мясниковой незабываема. Например, Амнерис в «Аиде». После исполнения сцены «Судилище» зрители всегда долго не отпускали актрису — на таком высоком подъеме проводила она эту знаменитую трагическую сцену. А Марфа в «Хованщине»! Драматическую судьбу раскольницы проживала Мясникова, буквально потрясая души людей, сидящих в зале. Она была и великолепной, неподражаемой пушкинской героиней Мариной Мнишек в «Борисе Годунове», Любовью в «Мазепе», Графиней в «Пиковой даме».

Особая страница творчества Л. Мясниковой — советские оперы. Она воплотила замечательный образ женщины-матери в операх «Севастопольцы» М. Ковалев, «В бурю» Т. Хренникова, «Севастополь» В. Рубина. Певица виртуозно владела своим сильным, богатым оттенками, необыкновенной красоты голосом, то мощно взлетающим вверх, то обволакивающим нежнейшим пианиссимо. «Звук, как ниточку через игольное ушко, продеваю», — так говорила она сама о своих профессиональных «секретах».

Л. Мясникова явилась бы достойным украшением любого театра — так, она блестяще дебютировала партией Любви в «Мазепе» в Большом. Но она навсегда осталась верна Сибири. Лидия Владимировна родилась в Томске, а местом рождения большой певицы стал Новосибирск. Своим искусством она прославляла и наш театр, и город; и тот, и другой ответили ей глубокой признательностью. Народная артистка СССР Л. Мясникова — почетный гражданин Новосибирска. Такой высокой чести в нашем городе пока еще не удостоивался ни один деятель искусства и культуры. Со временем у замечательной певицы «открылся» еще один дар — дар чуткого, вдумчивого педагога. Сейчас профессор Новосибирской консерватории Л. Мясникова передает свой богатейший опыт молодым певцам.

Каждому человеку свойственно время от времени подводить какие-то итоги. Оглядываясь на свой большой, почти 60-летний дирижерский путь, больше всего горжусь тем, что одним из первых разглядел талант замечательной певицы и в меру своих сил способствовал появлению на небосклоне советского оперного искусства этой яркой «звезды».

Исидор ЗАК,
народный артист СССР, дирижер
Новосибирского академического театра
оперы и балета.